

Но это не означало, что он мог довольствоваться коробочными обедами каждый день. В конце концов, насыщение и наслаждение едой — это две совершенно разные вещи.

И, как назло, Ши Тяньчэнь снова сделал прямой ход.

Чтобы завоевать чье-то сердце, нужно сначала удовлетворить его желудок. Этот ужин был действительно продуманным.

Атмосфера была идеальной. Они выпили несколько глотков красного вина, обсудили блюда, и Бай Чжань старался не упоминать о работе, чтобы не испортить настроение хозяйину.

Незаметно свет в столовой стал приглушённым, и музыка, которая едва слышалась, внезапно прекратилась.

Когда Бай Чжань заметил это, он увидел, как Ши Тяньчэнь поднял руку, и на стене перед ними медленно начал появляться экран.

Оказалось, что на противоположной стене незаметно опустили огромный экран для проектора.

Бай Чжань подумал: «Вот оно, началось! Они действительно собираются смотреть фильм!»

Он поспешно опустил голову, сосредоточившись на еде, в то время как Ши Тяньчэнь сосредоточился на нём.

— Так вкусно? — спросил Ши Тяньчэнь.

— Да.

— Бай Чжань.

— М?

— Ты правда не хочешь посмотреть?

— Что? — Бай Чжань поднял голову, и на экране появилось название. Это был не фильм, а...

«Медиакомпания "Синьюйлэ", новогодний вечер 2017 года».

— Это... — Бай Чжань замер.

Ши Тяньчэнь продолжал улыбаться:

— Не помнишь? Это запись с прошлогоднего корпоратива. Там есть ты.

Еда, которая только что казалась вкусной, теперь стала как бумага. Бай Чжань с трудом прочистил горло и ответил:

— Да? Я уже не помню.

Видео началось с обзора важных событий «Синьюйлэ», кадр за кадром, пока не остановилось на банкетном зале, где проходил корпоратив.

Бай Чжань смотрел на экран, лихорадочно думая: «Что он задумал? Зачем он пригласил меня смотреть запись с корпоратива? Что он хочет? Он что-то обнаружил?»

Рядом Ши Тяньчэнь продолжал спокойно говорить:

— На корпоративе у всех были номера. А что показывал ты?

Воздух внезапно стал напряжённым. Бай Чжань положил ложку и перевёл взгляд на лицо Ши Тяньчэня, его голос был ясным:

— Господин Ши, вы так молоды, а память уже хуже моей? Я не выступал, я снимал видео. Как я мог оказаться в кадре?

Ши Тяньчэнь слегка изменился в лице, его взгляд стал более изучающим.

Бай Чжань продолжил:

— Тот видеокамер был чертовски тяжёлый. После корпоратива у меня несколько дней болели плечи. Но я ведь не профессионал, кадры получились не очень, немного дрожат. Лучше выключите, чтобы глаза не устали.

— Понятно. — Ши Тяньчэнь, не меняя выражения лица, выключил проектор.

Бай Чжань сделал вид, что ничего не произошло, снова взял ложку и начал есть суп, но внутри ликовал: «Уф, пронесло!»

К счастью, он разобрал старые вещи Бай Чжаня, и фотографии с корпоратива сохранились хорошо. Он тоже удивился, не найдя себя на них, но потом заметил Бай Чжаня с камерой на одной из чужих фотографий и сделал вывод.

Кстати, на тех фотографиях, которые оригинальный Бай Чжань так бережно хранил, везде был Ши Тяньчэнь. Его тайные чувства были очевидны.

А Ши Тяньчэнь в это время думал...

Тогда, в порыве, он решил посмотреть запись с корпоратива. Конечно, он не помнил деталей того дня, он просто хотел увидеть, что показывал Бай Чжань. Если бы это было что-то нелепое, он мог бы посмеяться.

Но сколько он ни смотрел, Бай Чжаня нигде не было. Лишь в конце фильма кто-то похлопал оператора по плечу, кадр дрогнул, и раздался голос за кадром:

— Сяо Бай, ты уже полдня снимаешь, покажись же!

Только тогда Ши Тяньчэнь понял, что не видел Бай Чжаня в фильме, потому что тот был за камерой.

Эта мысль вызвала у него досаду. Как так получилось, что этот человек был рядом с ним почти три года, а он только сейчас начал его замечать?

В этот момент на экране мелькнула застенчивая улыбка Бай Чжаня.

Ши Тяньчэнь оцепенел. Это... Бай Чжань?

Тот Бай Чжань, которого он знал?!

Он тут же вернулся назад, нашёл тот кадр и остановил его.

Пересмотрев, он с удивлением понял, что Бай Чжань изменился до неузнаваемости.

Черты лица остались теми же, но атмосфера была совершенно другой. Это был почти другой человек, и всё же это был он. Как такое возможно?

Может ли человек так измениться за год?

Подождите, не за год, точнее, после аварии.

Мысли Ши Тяньчэня унеслись назад, к тому дню, когда Бай Чжань принёс напитки, и он, Ши Тяньчэнь, взорвался и опрокинул стол... А почему он взорвался? Потому что Бай Чжань, этот недалёкий, заговорил о Сюй Пэе.

Почему он заговорил о Сюй Пэе?

Он хотел обсудить работу, планы... Грубо говоря, тогда Бай Чжань для Ши Тяньчэня был даже не менеджером, а скорее мальчиком на побегушках, тихим и незаметным. И вдруг он с серьёзным видом начал уговаривать его работать усерднее, строить планы, да ещё и упомянул Сюй Пэя. Вот Ши Тяньчэнь и взорвался.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это уже было необычно. Не говоря уже о том, что на следующий день Бай Чжань гордо пришёл увольняться!

Именно с того дня он начал уважать этого маленького менеджера.

Не только потому, что тот знал тайны его любимого кумира, но и потому, что он вдруг понял, что этот Сяо Бай действительно был талантлив. Так они и сотрудничали до сих пор.

Как же тот тогда вышел из положения?

Он сказал, что после аварии многое понял и решил, что жизнь нельзя проживать зря. Шутите? Если после аварии и можно что-то понять, то уж точно не научиться актёрскому мастерству, узнать все секреты индустрии и стать красноречивым и обаятельным!

Это не авария, это читерская аура!

Самое смешное, что он, Ши Тяньчэнь, действительно поверил!

Он что, идиот?!

Эти три дня Ши Тяньчэнь копил силы, готовясь к этому моменту.

Он не знал, какой ответ получит.

Или, точнее, какой ответ сможет принять.

Напротив, Бай Чжань вытер рот салфеткой и уже собирался встать, чтобы попрощаться.

— Спасибо за угощение. Когда получу зарплату, угощу тебя сам.

Ши Тяньчэнь тоже встал:

— Не стоит церемоний. Ты же сам сказал, что я должен называть тебя учителем. Ты много потрудился в эти дни.

— Не трудно. Служу народу.

Никто из них не упомянул о произошедшем. Они вышли к входной двери.

Ши Тяньчэнь сказал:

— Я попрошу водителя отвезти тебя.

Бай Чжань не отказался:

— Хорошо, но пусть не заезжает в переулок. Там трудно припарковаться, ещё поцарапают машину.

— Поцарапают — ты не будешь платить.

Бай Чжань открыл дверь:

— Тогда я...

Ши Тяньчэнь положил руку на его.

Бай Чжань резко поднял глаза.

Ши Тяньчэнь мягко улыбнулся:

— Это не та дверь. Пойдём в гараж.

Бай Чжань внутренне вздохнул с облегчением:

— Тогда покажи дорогу.

Ши Тяньчэнь взял его за руку:

— Там темно.

На улице уже совсем стемнело, а в доме по-прежнему не зажгли свет. Похоже, слуги сегодня действительно отдохали. Бай Чжань, ведомый Ши Тяньчэнем, шёл в каком-то направлении. Он не запомнил дорогу, а дом был огромным. Он шёл на ощупь, не зная, куда они идут, а рука Ши Тяньчэня сжимала его всё крепче. Бай Чжань чувствовал всё большее беспокойство, в голове зазвенели тревожные звоночки. Он уже собирался потребовать, чтобы включили свет, как Ши Тяньчэнь сказал:

— Мы пришли.

Бай Чжань поднял голову. Перед ним действительно была дверь.

Он инстинктивно взялся за ручку, легко повернул её, и дверь открылась внутрь. В следующую секунду сильный толчок сзади заставил его упасть на что-то мягкое. Если до этого путь был освещён едва заметным светом, то за этой дверью была полная тьма.

Падая, он нащупал что-то — это была кровать.

— Что ты делаешь?! — закричал он в темноте.

В следующую секунду зажёлся яркий свет.

— Ах! — Бай Чжань зажмурился, но резкий свет всё равно вызвал слёзы. Он чувствовал, как глаза жгло, а слёзы текли по щекам.

Он понимал, что теперь уже не отвертеться. Что делать?

Пока он размышлял, рядом опустился Ши Тяньчэнь.

В ухе раздался его низкий голос, лишённый эмоций:

— Объясни.

— Что? — Бай Чжань всё ещё пытался притвориться, что ничего не понимает.

<http://bllate.org/book/16361/1479698>